

Услышав его «шутит», Янь Цзиньни рассмеялся. «Чжэню* тоже любопытно, – холодно сказал он. – В этой стране Янь кто еще может сказать, что Чжэнь шутит?»

«Слова Императора стоят девяти священных треножников*, – бесстрастно произнес Чэнь Лиго, – этот подданный не уверен, что слова Вашего Величества сказаны для обмана этого подданного».

Примечание:

□ – я; мы, обращение Императора к себе.

□□□□ – одно слово стоит девяти священных треножников (идиома); слова огромного веса

В одно мгновение уже не было «ты и я», а «Император и подданный».

Янь Цзиньни: «Подойди сюда».

Чэнь Лиго облизнул губы и подвинул инвалидную коляску к Янь Цзиньни. Тот очень холодно посмотрел сверху вниз на Чэнь Лиго, в его глазах не было ни капли тепла, когда он выплюнул три слова: «Встань на колени».

Из-за слабости своего тела Чэнь Лиго всегда был освобожден от коленопреклонения, но сегодня Янь Цзиньни приказал ему встать на колени. Чэнь Лиго опустил голову и стал руками двигать свое слабое тело. Некоторое время он ворочался, и наконец, опустился на колени, сложив свои бессильные ноги.

«Господин Цзи, – сказал Янь Цзиньни, – Чжэнь очень разочарован в тебе».

«Этот подданный лишь хочет знать, чем он разочаровал Ваше Величество?» – Лицо Чэнь Лиго было по-прежнему безразлично и невозмутимо.

«Раз ты любишь принцессу Хуэйгэ, почему же ты не попросил ее выйти за тебя замуж, а позволил понизить ее до простого человека?» – в голосе Янь Цзиньни отчетливо слышались отголоски гнева, казалось, он раскрыл какую-то страшную тайну, но был не способен принять ее.

«Этот подданный всего лишь жалеет принцессу Хуэйгэ, никакой любви нет», – сказал Чэнь Лиго.

«О? – слабая улыбка появилась на лице Янь Цзиньни, он сказал: – Между вами нет отношений как между мужчиной и женщиной... Тогда что это такое?» – сказав это, он бросил перед Чэнь Лиго шпильку.

Чэнь Лиго присмотрелся и сразу же узнал заколку для волос. Это была памятная шпилька матери принцессы Хуэйгэ, которую он выкупил из ломбарда. Он хотел преподнести ее Янь Чжияо в качестве подарка на свадьбу и не ожидал, что об этом узнает Янь Цзиньни.

Чэнь Лиго поднял голову и задал вопрос: «Это сделал Лэ Ци?»

Янь Цзиньни холодно сказал: «Нет, не он. Шпионов вокруг тебя больше, чем ты думаешь». – Подразумевалось, что хотя Чэнь Лиго избегал Лэ Ци, но каждый раз, когда он шел во дворец, чтобы встретиться с Хуэйгэ, Янь Цзиньни знал об этом.

Все, что Чэнь Лиго делал для Янь Чжияо, в глазах Янь Цзиньни стало доказательством близких отношений и любви, и этого он не мог принять.

«Что именно хочет сказать Ваше Величество?»

Гнев Янь Цзиньни был очень силен, Чэнь Лиго вздохнул.

Янь Цзиньни смотрел в спокойное лицо Чэнь Лиго – слушающего, но не слышащего, и гнев в его сердце разгорался с новой силой. Он неохотно подавил его и холодно спросил: «Почему бы тебе не жениться?»

«Тело этого подданного бесполезно. Если этот человек станет чьим-то мужем, то будет лишь обузой для других». – Поведение и голос Чэнь Лиго были бесстрастны, словно он говорил о чем-то незначительном.

«Вот как все получилось. – Янь Цзиньни холодно улыбнулся и повторил снова: – Вот как все получилось».

Чэнь Лиго не успел среагировать, Император резко поднял руку и сбросил на пол все свитки, лежащие на столе: «Цзи Шан, Чжэнь не понимал, что ты думаешь так».

Чэнь Лиго неловко стоял на коленях, Янь Цзиньни схватил его за запястье и притянул к себе.

«Ваше Величество!» – глаза Чэнь Лиго расширились, когда Янь Цзиньни крепко обнял его.

Янь Цзиньни сказал: «Чжэнь спрашивал, почему ты хочешь помочь Янь Чжияо... Как ни странно, я думал, что ты хотел взять ее, когда она станет простолюдинкой. Чжэнь не подумал, как такой человек, как ты, может воспользоваться своим положением, чтобы принудить другого человека?»

Лицо Чэнь Лиго побелело, но он спокойно спросил: «Что имеет в виду Ваше Величество?»

«А ты знаешь, что ей нравится императорский телохранитель? – Янь Цзиньни погладил щеку Чэнь Лиго и выдохнул ему в ухо: – Ты знаешь, что она уже отдала ему свое тело?»

«Ваше Величество, пожалуйста, ведите себя достойно», – сердито сказал Чэнь Лиго.

«Вести себя достойно? – Янь Цзиньни расхохотался и положил Чэнь Лиго на стол, за которым только недавно работал. Он посмотрел на раскрасневшиеся от гнева щеки Чэнь Лиго и яростно сказал: – Скажи, если бы Янь Чжияо знала, что ты такой, ты бы смог вести себя достойно?»

Чэнь Лиго задрожал, это предложение, казалось, пронзило его до смерти.

«Цзи Шан, ах, Цзи Шан, ты умен, но можешь делать такие глупости. – Янь Цзиньни был холоден как лед, он уставился на человека под ним и сказал: – Да, она не мертва и все еще жива, разве ты не счастлив?»

Цзи Шан бессильно оттолкнул человека перед собой, его глаза были полны злого пламени, он, казалось, хотел проглотить Янь Цзиньни вместе с костями.

Янь Цзиньни: «Цзи Шан, Чжэнь хочет, чтобы ты посмотрел, как она надевает свое свадебное платье и входит в свадебные покои».

Чэнь Лиго заскулил, словно не мог вынести слов Янь Цзиньни.

Янь Цзиньни: «Чжэнь хочет, чтобы ты увидел, как она будет вести богатую жизнь, полную детей и внуков, Чжэнь хочет увидеть, будешь ли ты сожалеть или нет!»

У всех слуг дворца, стоявших перед кабинетом, на лбу выступил холодный пот. Они прислушивались к нечетким голосам и жалели, что не могут заткнуть уши.

Нет ничего хорошего в том, чтобы знать слишком много вещей во дворце, особенно секреты Императора, которые не должны знать посторонние.

Солнце село и снова взошло. Стоило слугам, замершим на всю ночь словно статуи у входа в кабинет Императора, услышать его приказ, как они мгновенно ожили, стремясь незамедлительно исполнить приказ Правителя: «Принесите длинное одеяло».

Вскоре слуги принесли одеяло, после чего Император покинул свой кабинет, неся в руках нечто, скрытое под покрывалом. Очевидно, это был то самый человек, вошедший в комнату накануне.

«Уберитесь, – небрежно сказал Император, – и приготовьте горячий суп».

Император удалился в свою спальню, и все слуги, ответственные за порядок в императорском кабинете, были вызваны и тщательно проинструктированы. Это называлось наставлением, но больше походило на предупреждение: если дворцовые слуги будут распространять какие-либо слухи, то никто не сможет гарантировать, что их незначительные жизни будут сохранены.

Чэнь Лиго чувствовал, что в этом мире около одной трети... нет, две трети своего времени он тратит на сон.

Как оказалось, Чэнь Лиго слишком много думал, потому что шанса проснуться ему не дали - Янь Цзиньши что-то сделал и одурманил его на дюжину дней. В течение этого времени голова Чэнь Лиго была словно ватная: он чувствовал, что его тело проснулось, но сознание оставалось мутным. Когда Янь Цзиньши говорил ему что-то делать, он это делал. Это было очень странное чувство. Чэнь Лиго заподозрил, что его чем-то опоили.

Долгое время спустя Чэнь Лиго спросил систему, почему в таких обстоятельствах она не разбудила его. Система помолчала и сказала: «Я чувствую, что, когда ты молчишь, это довольно хорошо».

Чэнь Лиго: «...»

Система: «Кроме того, ситуация Янь Чжияо была довольно хороша».

Чэнь Лиго: «...» Система, полюби меня снова.

Когда у вас есть не только свирепый враг, но и товарищ по команде, который не хочет вас спасать, ситуация просто ужасна.

Чэнь Лиго, наконец, пришел в себя после более десяти дней, когда его душа пребывала в пограничном состоянии. Когда его сознание медленно восстановилось, Чэнь Лиго был в ужасе - он ничего не видел. У его тела не было сил даже руку поднять, а в ушах звучали звон гонгов, барабанов и саун - эти звуки смешивались и создавали радостную мелодию, праздничную и живую.

Чэнь Лиго открыл рот и обнаружил, что не может говорить, только издавать слабое мычание.

Через некоторое время он ощутил, что его тело, находящееся в сидячем положении, поместили в кресло-каталку, которое в данный момент куда-то движется.

Как умирающий на последнем издыхании, Чэнь Лиго прошептал: «Система, я обидел Янь Цзиньши?»

Система: «...»

Чэнь Лиго всхлипнул: «Он собирается отнести меня в могилу?»

Система: «Да».

Чэнь Лиго: «...Черт, не может быть».

Система глубокомысленно заявила: «Брак - это могила любви».

Чэнь Лиго не успел ответить и услышал рядом с собой хрипкое пение женщины: «Добро пожаловать, невеста!»

В следующий момент глаза Чэнь Лиго отчетливо ощутили свет, его руки подняли вверх, а затем все его тело жестко подняли, как куклу.

«Пересеките огненную жаровню...»* - услышав это предложение, Чэнь Лиго не сразу понял, что происходит. Он резко моргнул, и в его голове возникла невероятная догадка: может быть, он присутствовал на свадьбе?

Примечание: 三三三 - это древний обычай в Китае для отвращения зла и привлечения благословения.

Древние свадьбы должны быть утомительными и длинными, но эта, в которой участвовал Чэнь Лиго, явно проходила по упрощенной процедуре. Пройдя через огненную жаровню, кто-то заставил его пройти еще долгий путь, а затем раздался голос: «Поклонитесь небу и земле». Чэнь Лиго весь покрылся мурашками. Он подумал, что у Янь Цзиньи внезапно возникли проблемы с мозгом, и он решил силой женить его на ком-то!

Прежде чем Чэнь Лиго смог выплюнуть «Как и должно быть по всем правилам*», три поклона закончились. Кто-то поддерживал Чэнь Лиго, чтобы тот смог сделать поклоны, и его настроение менялось от ошеломления к печали, от печали - к гневу.

Примечание: 三三三 - правильно и следует ожидать как само собой разумеющееся

Чэнь Лиго: «Черт возьми! Янь Цзиньи умственно отсталый!»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Я больше не буду с ним!»

Система: «...»

Чэнь Лиго подумал и почувствовал, что берет короткий конец палки, так что быстро изменил тон: «Я буду с ним в последний раз, а потом расстанусь и уйду».

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Детка, почему ты снова молчишь?»

Система была холодна и безразлична, она сказала: «Я устала».

Чэнь Лиго хотел еще что-то сказать, но услышал предложение: «Отправьте в свадебные покои».

Внутри он был очень обескуражен и думал, как объясниться с девушкой. Чэнь Лиго – человек, не заботившийся о репутации и моральной целостности, но ему было жаль девушку, вовлеченную в этот фарс.

К этому времени действие лекарства на Чэнь Лиго сильно ослабло, его посадили на кровать, и он тихо спросил: «Здесь кто-нибудь есть?»

Ему никто не ответил.

Может быть, невеста стесняется говорить?

Чэнь Лиго был озадачен и снова спросил: «Есть здесь кто-нибудь?»

По-прежнему никто не отвечал, но внезапно Чэнь Лиго увидел перед собой яркий свет, будто сняли черную вуаль, закрывающую его глаза. Мгновение он не мог привыкнуть к яркому свету, и его глаза затуманились от слез. Но, привыкнув, Чэнь Лиго ясно увидел сцену в комнате и был потрясен.

Перед ним стоял Янь Цзиньни – и это было не самое удивительное. Самым удивительным было то, что Янь Цзиньни был одет в свадебную одежду. Он улыбался и смотрел на него хитрыми глазами.

Чэнь Лиго: «???» Любовь приходит слишком рано – как торнадо?!

Янь Цзиньни молча повернулся и взял со стола вино. Наполнив две чаши, он протянул одну Чэнь Лиго. Чэнь Лиго посмотрел на вино в его руке и долго не двигался.

Янь Цзиньни мягко сказал: «Цзыцин».

Цзыцин – так звали Цзи Шана, Янь Цзиньни никогда раньше не называл его так дружелюбно как сейчас. То, как он сказал это, его низкий голос заставил тело Чэнь Лиго оцепенеть, он сглотнул слюну.

Янь Цзиньни: «Я знаю, что ты сердишься, но сегодня для нас день великой радости. Другие ритуалы были сокращены, но это брачное вино абсолютно невозможно пропустить». – Янь Цзиньни сказал это, и Чэнь Лиго обнаружил, что тоже одет в свадебную одежду – просто Янь Цзиньни был одет в одежду жениха, а он – в одежду невесты.

Хотя бронзовое зеркало на столе было мутным, но в нем все равно отражалось очаровательное лицо. Обычно это было нежное лицо, но из-за румян и подчеркнутых бровей оно казалось очаровательным и трогательным.

В своем сердце Чэнь Лиго подумал, что, безусловно, макияж был второй жизнью женщины.

В ответ на молчание Чэнь Лиго, Янь Цзиньни сел рядом с ним и сказал: «Сегодня в одной семье одновременно происходят два счастливых события».

Чэнь Лиго: «Два счастливых события?»

Янь Цзиньни улыбнулся: «Сегодня свадьба Янь Чжияо».

Первой реакцией Чэнь Лиго было: его подарочные деньги* не отправлены – значит ли это, что он может сохранить их? Его второй реакцией было: означает ли свадьба Янь Чжияо, что он покидает этот мир. Его третьей реакцией было: Янь Чжияо выходит замуж, так почему же он сам в свадебной одежде?

Примечание: □□□ – похоже на красный конверт, но дается на свадьбах или специальных мероприятиях

Янь Цзиньни: «Мои люди рассчитали, и сегодня действительно благоприятный день, лучший день для нашей свадьбы».

Чэнь Лиго: «...» Именно поэтому Янь Цзиньни решил одурманить его сознание более чем на дюжину дней? Только потому, что хотел выбрать благоприятный день? Он не может принять эту причину! Ему не нравится стиль этого платья! Он хочет сам выбрать!

Янь Цзиньни: «Цзыцин, давай выпьем вина».

Чэнь Лиго медленно отпустил свое негодование, он посмотрел на Янь Цзиньни, одетого в красные одежды, глаза которого были полны нежности. Чэнь Лиго подумал, что никогда не устанет смотреть на него, поэтому он протянул руку и взял чашу с брачным вином.

Вино, естественно, было хорошим. Только немного крепким. Чэнь Лиго из-за своего недуга давно не притрагивался к вину, и от одного глотка его лицо покраснело. Он сказал: «Почему?»*

Примечание: 〇〇 - также читается как «Нет необходимости».

Янь Цзиньни: «После сегодняшнего дня, ты - мой человек, это твой собственный выбор, ты не можешь винить меня».

Чэнь Лиго вздохнул: «Я никогда не винил вас».

«Да знаю я, знаю, - Янь Цзиньни нежно слизнул винные капли в уголке рта Чэнь Лиго, его тон был податливым и мягким: - Цзыцин, эта страна - твой дом...»

Чэнь Лиго задышал чаще и почувствовал, как его тело начало нагреваться. Он быстро сообразил, что в этом вине было что-то, вызвавшее такую реакцию.

Янь Цзиньни: «Цзыцин, я так счастлив».

Тело Чэнь Лиго ослабело, и он упал на кровать одним движением руки Янь Цзиньни. Чэнь Лиго кашлянул и сказал: «Я не понимаю».

«Я тоже ничего не понимаю. - Янь Цзиньни лег на него сверху, связал руки Чэнь Лиго над его головой заранее подготовленной красной шелковой лентой, а затем серьезно сказал: - Несомненно. Вначале это был просто интерес, но, попробовав тебя, я не забыл этот вкус и спустя три года».

Чэнь Лиго отвернул голову, кусая губы.

Янь Цзиньни: «Я думал, что это потому, что я недостаточно распробовал. Но я вернулся и пробовал тебя много раз, но теперь я еще более неохотно отпускаю тебя. Цзыцин, скажи, что мне делать?»

«Вы - Император, - слабо произнес Чэнь Лиго. - Что делать, если вам все еще нужно, чтобы другие решали за вас?»

Янь Цзиньни: «Да. Итак, Цзыцин, ты не будешь винить меня, не так ли?»

«Гром и роса - это милость Императора», - Чэнь Лиго сказал это безразлично, но в ушах Янь Цзиньни это было больше, чем намек на сарказм.

Цзи Шан, который мог бы блистать при дворе, был действительно им уничтожен. Он забрал не только его тело, но и стер его жизнь.

Янь Цзиньни: «Ты не ненавидишь?»

Чэнь Лиго: «Ненавижу что?»

Янь Цзиньни: «Ненавидь меня, ненавидь Великий Янь, ненавидь пути мира, которые уничтожили тебя».

Чэнь Лиго успокоился и тихо подумал в своем сердце: «Ясно же, что это твой замысел, мир невинен».

Янь Цзиньни: «Почему ты молчишь?»

«Я не ненавижу», - Чэнь Лиго сказал это спокойно, потому что это соответствовало чувствам в его сердце. Но, к сожалению, именно такое отношение делало существование Янь Цзиньни совершенно невыносимым.

Погубив человека, он не мог требовать и его любви. Но ненависть... Он не может получить даже его ненависть. На мгновение Янь Цзиньни возненавидел безразличие этого человека, но очень скоро он рассмеялся и сказал: «Цзыцин, тогда позволь мне посмотреть, насколько терпимым ты можешь быть».

Брачное вино бродило в теле, красные волны вскипали - кажется, эта ночь будет очень хороша.

Чэнь Лиго смотрел на ослепительно красный цвет над головой, когда Янь Цзиньни поцеловал его губы и тихо прошептал: «Цзыцин, Цзыцин».

Услышав это имя, Чэнь Лиго вернулся в реальность. Он - не Цзи Шан и не Цзыцин, теперь он мог только вздохнуть в своем сердце - у него будет секс, так что дни будут хороши. Чэнь Лиго подумал, что, когда он вернется в свой родной мир, он может похлопать этого человека по груди и сказать: «Лао-Цзы делал это с другими людьми, Лао-Цзы ни капли не заботится о тебе».

Янь Цзиньни не знал, о чем про себя думал Чэнь Лиго. Он не мог дождаться, чтобы втереть плоть и кровь этого человека в свое собственное тело, чтобы тот не мог уйти ни на мгновение.

Ночь прошла, и солнце стояло высоко в небе. Чэнь Лиго разбудил поцелуй Янь Цзиньни. Проснувшись, он был сбит с толку. Янь Цзиньни медленно поднял его на руки, и Чэнь Лиго постепенно пришел в себя.

«Цзыцин, - Янь Цзиньни коснулся щеки Чэнь Лиго и мягко сказал: - вчера тебе было хорошо?»

Чэнь Лиго ничего не сказал, но на его лице появился румянец.

Янь Цзиньни улыбнулся: «У меня есть подарок для тебя».

У Чэнь Лиго внезапно появилось очень плохое предчувствие.

Янь Цзиньни: «Подожди минутку». - Он положил Чэнь Лиго на кровать, встал и подошел к шкафу, стоявшему неподалеку от кровати.

Чэнь Лиго: «...» Черт, он, кажется, догадался о замысле Цзиньни.

Янь Цзиньни поднял руку и открыл дверцу шкафа. Чэнь Лиго услышал звук, доносящийся из него. Это был тихий вскрик Янь Чжияо, от него у Чэнь Лиго заняло сердце, и он застыл на кровати. Янь Цзиньни повернулся и посмотрел на него, улыбнулся, а затем позвал: «Цзыцин».

Чэнь Лиго проигнорировал Янь Цзиньни и вскрикнул: «...Система!»

Система: «...Хм?»

Чэнь Лиго: «...Янь Чжияо еще не исполнилось восемнадцать, смотря на все это, она видела мозаику?»

Система: «Она ничего не видела».

Чэнь Лиго: «... Тогда...»

Система без колебаний сказала: «Она слышала это».

Чэнь Лиго: «...»

Система сказала: «В настоящее время нет мозаики для аудио».

Чэнь Лиго: «...» Упс.

Чэнь Лиго было очень грустно, так грустно, что он не мог говорить.

Янь Цзиньни видел, что Чэнь Лиго очень расстроился. Он подошел и поднял его, сказав:

«Цзыцин, ты ничего не хочешь ей сказать?»

Чэнь Лиго наконец заговорил: «Чжияо, не плачь, я сам захотел». – Произнеся это предложение, Чэнь Лиго пошел на огромный риск. Если бы система решила, что эти слова не соответствуют характеру Цзи Шана, то его бы удалили из мира. К счастью, Чэнь Лиго все еще здесь.

Чэнь Лиго: «Он мне нравится... Чжияо...»

Янь Чжияо, казалось, не слышала, что сказал Чэнь Лиго, она продолжала всхлипывать, и похоже, хотела что-то сказать.

Чэнь Лиго: «Может, отпустишь ее?»

Янь Цзиньни послушался и отпустил Янь Чжияо. Освобожденная от оков, Янь Чжияо не встала, а опустилась на колени, закрыв лицо руками и дрожа.

Чэнь Лиго: «Будь умницей, не плачь больше». – Он думал о том, как утешить сильно расстроенную девушку, но Янь Чжияо встала и, плюнув в их направлении, закричала: «Отвратительно!»

Чэнь Лиго: «...» Не будь такой, иначе я заплачу.

Янь Чжияо смотрела на бледное лицо Чэнь Лиго, и чувство презрения в ее душе разрасталось все с большей силой. «Я и раньше слышала, что у вас роман с моим братом-Императором, – холодно сказала она. – Я думала, что это просто слухи, и кто-то клеветает на вас, и не ожидала... Цзи Шан, вы из тех людей, что продают свое тело».

Чэнь Лиго: «...» Он прошел через множество сценариев, но никогда не думал, что этот сюжет будет развиваться в таком направлении.

Янь Чжияо холодно улыбнулась и сказала: «Большое спасибо брату-Императору за то, что позволил мне понять, насколько отвратителен этот человек».

Чэнь Лиго молча посмотрел на Янь Цзиньни и, хотя он был спокоен, в его глазах был шок. Очевидно, что он не ожидал от Янь Чжияо такой сцены. Воображаемая Цзиньни сцена пары, горько плачущей вместе, была лишь плодом его воображения.

Взгляд Янь Цзиньни скользнул по девушке, в нем было недовольство. Янь Цзиньни отвел глаза и сердито сказал: «Проваливай».

Ошеломленная Янь Чжияо кивнула и сказала «Да», а затем вышла из комнаты. Чэнь Лиго тихо

сказал: «Я уже сказал, что она мне не нравится».

Янь Цзиньни смущенно кашлянул и сказал: «Тогда почему ты хранил ее шпильку?»

Чэнь Лиго вздохнул: «Я считаю ее просто дорогой сестрой, и она просила меня найти эту шпильку».

Янь Цзиньни: «...»

Чэнь Лиго с горечью сказал: «Почему ты так поступаешь со мной? Почему ты должен был сообщить ей об этом? Не говори мне, что ты обязательно должен погубить меня... чтобы стать совсем счастливым?»

Янь Цзиньни помолчал с минуту, а затем медленно сказал: «Я не ожидал...»

Чэнь Лиго горько рассмеялся, и по его щекам потекли прозрачные слезы, он сказал: «Забудь об этом, забудь, я уже давно уничтожен тобой».

Янь Цзиньни увидел его горькие слезы и потянулся, чтобы крепко обнять Чэнь Лиго и прошептал: «Не сердись, я просто хотел, чтобы вы расстались... Я не знал, что она такой человек».

Чэнь Лиго чутко уловил в его голосе неприязнь к Янь Чжияю и поспешно сказал: «Не усложняй ей жизнь, не забывай, что ты обещал мне, что она будет вести богатую жизнь, полную детей и внуков».

Янь Цзиньни: «Я обещал тебе, естественно, все будет так, как я сказал».

Чэнь Лиго облегченно вздохнул.

Янь Цзиньни: «Но я не могу оставить без внимания то, что она оскорбляет тебя».

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «Вот не надо, ты столько раз оскорблял меня, я не могу оставить это без внимания. Ты одел меня в женскую одежду, даже не обсудив это со мной, отчего же у меня будет хорошее настроение?»

Чэнь Лиго: «Просто забудь об этом».

Янь Цзиньни коснулся щеки Чэнь Лиго, он хотел что-то сказать, но обнаружил, что у него неправильная температура. Он дотронулся еще раз и обнаружил, что у Чэнь Лиго жар.

Янь Цзиньни: «У тебя жар, я пойду за доктором, а ты послушно лежи в постели».

Чэнь Лиго не ответил, он немного устал и послушно лег.

Янь Цзиньни вышел, и Чэнь Лиго допросил систему: «Система, почему дочь судьбы на этот раз так непривлекательна?..»

«Жалким людям проще ненавидеть, – лениво сказала Система, – за исключением стихийных бедствий».

Чэнь Лиго: «...А?»

Эта система сказала: «Я – система, которая меняет судьбу, неважно, насколько хороши или плохи люди, если они платят достаточно, они могут изменить свою судьбу».

Чэнь Лиго вздохнул, он не мог принять внезапную резкую перемену в Янь Чжияо.

Система: «Успокойся, дни длинны».

Чэнь Лиго, казалось, проснулся и кивнул: «Точно! Есть еще так много красивых мужчин, с которыми я еще не сделал этого».

Система: «???»

Когда речь зашла о мужчинах, Чэнь Лиго почувствовал, как его усталая душа снова наполняется силой, он сказал: «Когда я вернусь в изначальный мир, я должен похвастаться перед всеми! Они наверняка будут завидовать мне до смерти!»

Система: «...» Какой промах.

Янь Цзиньни ушел и быстро вернулся с доктором, который измерил пульс Чэнь Лиго.

Доктор был опытным практиком, так что вскоре поставил диагноз и выдал список лекарств. Чэнь Лиго увидел, что все лекарства – это тонизирующие средства для почек.

«Такой молодой, а почки уже не работают», – глубокомысленно сказала система.

Чэнь Лиго: «...»

Уходя, доктор прошептал несколько слов Янь Цзиньни. Чэнь Лиго наострил уши и услышал

примерно... «Сексуальное общение должно быть ограничено...»

Нет!!! Чэнь Лиго был так взволнован, что ему захотелось встать и сделать 200 приседаний, чтобы показать, насколько он силен, и нет никакой необходимости ограничивать их сексуальные контакты.

Янь Цзиньни рассердился на доктора: «Разве ты не сказал, что все в порядке?»

Глаза доктора расширились. Когда он проверял пульс, конечно, все было в порядке! Но как бы он посмел сказать это перед Янь Цзиньни? Поэтому он бросился снова ставить диагноз Чэнь Лиго. На этот раз результат был таким: чрезмерное возбуждение, сильный гнев, поразивший сердце.

Янь Цзиньни обдумал диагноз, кажется, это вызвано тем, что Чэнь Лиго смущен и не хотел, чтобы другие знали об их отношениях – от этого он так сердит. Он вздохнул, и смог лишь на время пойти на компромисс и прошептать: «Неважно, назначь лекарство и иди, я придумаю способ».

Их сексуальные контакты нужно контролировать, он не должен слишком сильно давить на Цзыцина.

Ошеломленный Чэнь Лиго: «...»

Переводчику есть что сказать:

Переводя, я постоянно странно хихикала... Они поженились! Аудио-порно! Ху-ху.

<http://bllate.org/book/15123/1336814>